

АРБИТРАЖНЫЙ СУД СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Ставрополь

11 марта 2019 года

Дело № А63-15521/2018

Резолютивная часть определения объявлена 28 февраля 2019 года

Определение изготовлено в полном объеме 11 марта 2019 года

Арбитражный суд Ставропольского края в составе судьи Яковлева А.М., при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Белик Н.В., рассмотрел в открытом судебном заседании заявление публичного акционерного общества «Татнефть» имени В.Д. Шашина, ОГРН 1021601623702, ИНН 1644003838, г. Альметьевск Республики Татарстан, с участием заинтересованного лица Украины в лице Министерства юстиции Украины, г. Киев, Украина, с привлечением к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, Государственного лечебно-профилактического учреждения «Санаторий имени Н.А. Семашко», ОГРН 1022601314977, ИНН 2628009320, г. Кисловодск, о признании и приведении в исполнение Арбитражного решения, вынесенного 29.07.2014 международным коммерческим арбитражем ad hoc в составе арбитров Франциско Оррего Видуныя, Чарльза Н. Брауэра и Марка Лалонда в г. Париже, Франция, в рамках арбитражного разбирательства согласно Регламенту ЮНСИТРАЛ,

при участии в судебном заседании от заявителя – представителей Сергеевой Э.Э., Зениной Е.И. (доверенность от 04.10.2016), Акчуриной М.А., Братишкиной И. (доверенность от 03.04.2017 № 490/16-03), от заинтересованного лица - представителей Колотилова О.В., Кулькова М.А., Алекса К.И. (доверенность от 15.02.2019), представителей средств массовой информации, а также слушателей, в отсутствие представителей третьего лица,

УСТАНОВИЛ:

публичное акционерное общество «Татнефть» им. В.Д. Шашина (далее - ПАО «Татнефть», общество) обратилось с заявлением о признании и приведении в

исполнение Арбитражного решения, вынесенного 29.07.2014 международным коммерческим арбитражем ad hoc в составе арбитров Франциско Оррего Видуныя, Чарльза Н. Брауэра и Марка Лалонда в г. Париже, Франция, в рамках арбитражного разбирательства согласно Регламенту ЮНСИТРАЛ (далее - арбитражное решение).

В качестве заинтересованного лица привлечена Украина в лице Министерства Юстиции (далее - заинтересованное лицо).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 04.07.2017 производство по делу прекращено.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 29.08.2017 определение Арбитражного суда города Москвы от 04.07.2017 о прекращении производства по делу отменено, дело направлено на новое рассмотрение с указанием, что местом нахождения представителя Украины является город Москва, поскольку в соответствии с Соглашением между Кабинетом Министров Украины и Правительством Российской Федерации об условиях размещения и обслуживания дипломатических представительств Российской Федерации в Украине и Украины в Российской Федерации от 19.11.1998 года Украине передано здание, расположенное по адресу: г. Москва, Леонтьевский переулок, д. 18/17, стр. 1-5 (здание дипломатического представительства Украины).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 22.06.2018, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Московского округа от 02.08.2018, дело передано на рассмотрение Арбитражного суда Ставропольского края. Суд указал, что наличие дипломатических учреждений Украины в г. Москве, а также здание Культурного центра Украины применительно к нормам пункта 2 статьи 256.1 АПК РФ не может служить основанием для подачи заявления в Арбитражный суд города Москвы.

Суд определением от 24.10.2018 привлек к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, Государственное лечебно-профилактическое учреждение «Санаторий имени Н.А. Семашко» (далее - третье лицо, санаторий).

Третье лицо о месте и времени рассмотрения спора уведомлено по правилам статьи 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), в судебное заседание не явилось, своего представителя не направило.

Представитель общества в судебном заседании настаивал на удовлетворении заявленных требований. Просил признать и привести в исполнение Арбитражное решение, вынесенное 29.07.2014 международным коммерческим арбитражем ad hoc в

составе арбитров Франциско Оррего Викунья, Чарльза Н. Брауэра и Марка Лалонда в г. Париже, Франция, в рамках арбитражного разбирательства согласно Регламенту ЮНСИТРАЛ, которым с заинтересованного лица взысканы следующие суммы: 112 000 000 долл. США в качестве компенсации за совершенные должником нарушения соглашения о защите инвестиций; проценты на сумму 112 000 000 долл. США по процентной ставке для трехмесячных депозитов в долл. США по ставке LIBOR плюс 3%.

Представитель заинтересованного лица просил прекратить производство по делу в связи с судебным иммунитетом заинтересованного лица и отсутствием эффективной юрисдикции у суда, рассматривающего данное дело.

Считает, что Соглашение между Российской Федерацией и Украиной «О взаимном признании прав и регулировании отношений собственности» имеет приоритет над нормами федеральных законов Российской Федерации, заключено в 1993 году и вступило в силу до принятия в 1995 году Федерального закона «О международных договорах». Федеральный закон «О международных договорах» не предусматривает обратного применения к международным договорам, заключенным до его вступления в силу. Нормы Федерального закона «О международных договорах», в частности о временном применении и ратификации международных договоров, не применимы к Соглашению. Режим применения Соглашения определяется исключительно Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 года.

Соглашение между Российской Федерацией и Украиной «О взаимном признании прав и регулировании отношений собственности» является действующим международным договором, а также действующим и обязательным для Украины и Российской Федерации. Отметил, что Российская Федерация не уведомила Украину о намерении не становиться участником Соглашения.

Указал, что имущество Украины в Ставропольском крае входит в сферу действия Соглашения. В соответствии со сведениями из выписок ЕГРН, сведениями Росреестра, имущество Украины в Ставропольском крае является государственной собственностью Украины и принадлежит санаторию на праве оперативного управления. Санаторий осуществляет санаторно-профилактическую деятельность, имущество санатория подпадает под сферу регулирования Соглашения, в частности, установленные в нем гарантии.

По мнению заинтересованного лица, гарантия, предусмотренная Соглашением между Российской Федерацией и Украиной «О взаимном признании прав и регулировании отношений собственности», исключает принудительное изъятие

имущества в рамках признания и приведения в исполнение арбитражного решения. На имущество санатория не может быть обращено взыскание, поскольку санаторий выполняет публичные функции, и является некоммерческой организацией, относящейся к системе здравоохранения Украины, осуществляющей государственные - властные функции. Имущество санатория не может быть подвергнуто принудительному изъятию в рамках признания и приведения в исполнение арбитражного решения. Указал, что согласно представленным в материалы дела выпискам из ЕГРН и ЕГРЮЛ в отношении ГЛПУ «Санаторий имени Н.А. Семашко» не имеется сведений об иной организационно - правовой форме санатория, кроме как государственное учреждение. Согласно выписке из ЕГРН, объекты имущества Украины в Ставропольском крае переданы санаторию на праве оперативного управления. Украина является учредителем санатория, зарегистрированного в России в форме государственного учреждения. Санаторий не отвечает по обязательствам Украины, наличие у санатория имущества, принадлежащего ему на праве оперативного управления, не может являться основанием для подачи заявления в Арбитражный суд Ставропольского края.

Заявитель считает, что суд не должен исследовать статус выявленного на территории Ставропольского края имущества Украины. Для установления эффективной юрисдикции суда, рассматривающего заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение иностранного арбитражного решения, достаточно установить факт наличия принадлежащего Украине имущества на территории соответствующего региона. Считает, что оснований для прекращения производства по данному делу у суда не имеется.

Заявитель представил в материалы дела надлежащим образом оформленную и заверенную копию частичного решения по вопросу определения юрисдикции от 28.09.2010.

Представитель заинтересованного лица заявил ходатайство об отложении судебного заседания в связи с необходимостью ознакомления с материалами дела, формирования правовой позиции, а также предоставления дополнительных доказательств по делу.

Представитель заинтересованного лица относительно отложения судебного заседания возражал. Считает, что заинтересованное лицо ознакомлено с представленными в судебном заседании документами ранее, доказательства, приложенные к отзывам, у него имеются. По мнению заявителя, действия заинтересованного лица направлены на затягивание рассмотрения дела.

Представитель заинтересованного лица указал, что в удовлетворении заявления ПАО «Татнефть» следует отказать, поскольку арбитражное решение вынесено по спору, не предусмотренному арбитражной оговоркой соглашения о защите инвестиций. Отметил, что признание арбитражного решения противоречит публичному порядку Российской Федерации, так как в отношении большей части требований ПАО «Татнефть» режим защиты инвестиций и юрисдикция международного арбитража были созданы искусственно, вынесенное арбитражное решение противоречит решениям государственных судов, которые, в свою очередь, обязательны для признания на территории Российской Федерации. Также указал, что решение вынесено по спору, участниками которого являются публично-правовые образования, споры между которыми не предусмотрены арбитражной оговоркой соглашения о защите инвестиций. Обратил внимание суда на то, что, по его мнению, состав арбитражного органа не соответствовал соглашению сторон, нарушен принцип беспристрастности арбитров. Считает, что стороны предусмотрели иной порядок разрешения данного спора в соответствии с иным соглашением.

Представитель заявителя пояснил, что доводы заинтересованного лица, на основании которых, по его мнению, следует отказать в удовлетворении заявления ПАО «Татнефть», были предметом рассмотрения оставленных без удовлетворения жалоб, поданных на третейское решение в государственный суд Франции. Кроме того, по мнению заявителя, заинтересованное лицо фактически просит пересмотреть по существу обстоятельства, которые были уже исследованы и установлены Европейскими судами, что противоречит действующему законодательству.

Выслушав лиц, участвующих в деле, исследовав обстоятельства дела, оценив доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, оценив относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности, суд приходит к следующим выводам.

Как следует из материалов дела и установлено судом, заявитель обратился в суд с требованием о признании и приведении в исполнение решения международного коммерческого арбитража *ad hoc* в составе арбитров Франциско Оррего Видуныя, Чарльза Н. Брауэра и Марка Лалонда, вынесенного 29.07.2014 в г. Париже, Франция, в рамках арбитражного разбирательства согласно Арбитражному регламенту Комиссии Организации объединенных наций по праву международной торговли, принятому в 1976 году (Регламент ЮНСИТРАЛ), по иску ПАО «Татнефть» к Украине.

Спор передан на рассмотрение в арбитраж на основании арбитражного соглашения, содержащегося в ст. 9 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Кабинетом министров Украины о поощрении и взаимной защите инвестиций от 27.11.1998, которое было ратифицировано Украиной 19.12.1999, Российской Федерацией – 02.01.2000 и вступило в силу 27.01.2000 (Соглашение о защите инвестиций).

Всего по арбитражному решению с должника подлежат взысканию следующие суммы: 112 000 000 долл. США в качестве компенсации за совершенные должником нарушения соглашения о защите инвестиций; проценты на сумму 112 000 000 долл. США по процентной ставке для трехмесячных депозитов в долл. США по ставке LIBOR плюс 3%.

Согласно части 1 статьи 241 АПК РФ решения судов иностранных государств, принятые ими по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности (иностранные суды), решения третейских судов и международных коммерческих арбитражей, принятые ими на территориях иностранных государств по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности (иностранные арбитражные решения), признаются и приводятся в исполнение в Российской Федерации арбитражными судами, если признание и приведение в исполнение таких решений предусмотрено международным договором Российской Федерации и федеральным законом.

Частью 3 статьи 243 АПК РФ предусмотрено, что при рассмотрении дела арбитражный суд в судебном заседании устанавливает наличие или отсутствие оснований для признания и приведения в исполнение решения иностранного суда и иностранного арбитражного решения, предусмотренных статьей 244 указанного Кодекса, путем исследования представленных в арбитражный суд доказательств, обоснования заявленных требований и возражений.

В части 1 статьи 244 АПК РФ перечислены основания для отказа в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда, которые являются исчерпывающими и расширительному толкованию не подлежат.

Частью 2 статьи 244 АПК РФ установлено, что арбитражный суд отказывает в признании и приведении в исполнение полностью или в части иностранного арбитражного решения по основаниям, предусмотренным пунктом 7 части 1 вышеназванной статьи и частью 4 статьи 239 указанного Кодекса для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения

международного коммерческого арбитража, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации.

В процессе производства по делу заинтересованным лицом заявлено о прекращении производства по делу в связи с судебным иммунитетом заинтересованного лица и отсутствием эффективной юрисдикции суда, рассматривающего данное дело.

Суд считает указанный довод необоснованным ввиду следующего.

Согласно статье 9 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Кабинетом Министров Украины о поощрении и взаимной защите инвестиций (Заключено в г. Москве 27.11.1998) любой спор между одной из Договаривающихся Сторон и инвестором другой Договаривающейся Стороны, возникающий в связи с инвестициями, включая споры, касающиеся размера, условий или порядка выплаты компенсации, предусмотренной в статье 5 Соглашения, или порядка осуществления перевода платежей, предусмотренного в статье 7 Соглашения, будет предметом письменного уведомления, сопровождаемого подробными комментариями, которые инвестор направит Договаривающейся Стороне, участвующей в споре. Стороны в споре будут стремиться урегулировать такой спор по возможности путем переговоров.

Если таким образом спор не будет разрешен в течение шести месяцев с даты письменного уведомления, упомянутого в пункте 1 статьи 9 Соглашения, он будет передан на рассмотрение в: а) компетентный суд или арбитраж Договаривающейся Стороны, на территории которой осуществлены инвестиции; б) Арбитражный институт Стокгольмской торговой палаты; в) арбитражный суд *ad hoc* в соответствии с Арбитражным регламентом Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ).

Арбитражное решение будет окончательным и обязательным для обеих сторон в споре. Каждая из Договаривающихся Сторон обязуется привести такое решение в исполнение в соответствии со своим законодательством.

Таким образом, заключив соглашение о защите инвестиций, Украина предоставила любым инвесторам из Российской Федерации, подпадающим под сферу действия соглашения о защите инвестиций, право обращаться по спорам, возникающим в связи с инвестициями на территории Украины, к механизму разрешения споров, предусмотренному п. 2 ст. 9 указанного соглашения.

Арбитражный спор был рассмотрен на основании п. 2 ст. 9 указанного соглашения. При этом представители заинтересованного лица принимали участие в рассмотрении спора.

Таким образом, отказ от судебного иммунитета, который имел место в результате заключения арбитражного соглашения и участия Украины в арбитражном разбирательстве, распространяется не только на сам процесс, но и на процедуры признания и приведения в исполнение арбитражного решения.

Согласно пункту 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации нормы международного права обладают приоритетом по отношению к национальному законодательству.

Согласно пункту 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» судам при осуществлении правосудия надлежит исходить из того, что общепризнанные принципы и нормы международного права, закрепленные в международных пактах, конвенциях и иных документах (в частности, во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах), и международные договоры Российской Федерации являются в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации составной частью ее правовой системы. Этой же конституционной нормой определено, что если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Учитывая это, суд при рассмотрении дела не вправе применять нормы закона, регулирующего возникшие правоотношения, если вступившим в силу для Российской Федерации международным договором, решение о согласии на обязательность которого для Российской Федерации было принято в форме федерального закона, установлены иные правила, чем предусмотренные законом. В этих случаях применяются правила международного договора Российской Федерации.

Таким образом, положения п. 2 ст. 9 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Кабинетом Министров Украины о поощрении и взаимной защите инвестиций имеют приоритет перед нормами внутреннего законодательства Российской Федерации.

При изложенных обстоятельствах, подписывая и ратифицируя вышеуказанное соглашение, содержание п. 3 ст. 9, Украина согласилась на обязательность для нее арбитражного решения и на компетенцию российских судов в части процедуры признания и приведения в исполнение такого арбитражного решения.

Кроме того, Российская Федерация и Украина являются участниками Нью-Йоркской конвенции 1958 года.

В соответствии со статьей III Конвенции о признании и приведении в исполнение арбитражного решения Российская Федерация признает арбитражные решения как обязательные и приводит их в исполнение в соответствии с национальными процессуальными нормами и на условиях, изложенных в Конвенции.

На основании ст. V Конвенции о признании и приведении в исполнение арбитражного решения может быть отказано в случае, если сторона, против которой вынесено решение, представит компетентному суду, где испрашивается признание и приведение указанного решения в исполнение, следующие доказательства:

а) стороны в соглашении были по применимому к ним закону в какой -либо мере недееспособны или это соглашение недействительно по закону, которому стороны это соглашение подчинили, а при отсутствии такого указания - по закону страны, где решение было вынесено, или

б) сторона, против которой вынесено решение, не была должным образом уведомлена о назначении арбитра или об арбитражном разбирательстве или по другим причинам не могла представить свои объяснения, или

в) указанное решение вынесено по спору, не предусмотренному или не подпадающему под условия арбитражного соглашения или арбитражной оговорки в договоре, или содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы арбитражного соглашения или арбитражной оговорки в договоре, или

г) состав арбитражного органа или арбитражный процесс не соответствовали соглашению сторон или, при отсутствии такового, не соответствовали закону той страны, где имел место арбитраж, или

д) решение еще не стало окончательным для сторон или было отменено или приостановлено исполнением компетентной властью страны, где оно было вынесено, или страны, закон которой применяется (часть 1).

Кроме того, компетентный суд вправе отказать в признании и приведении в исполнение арбитражного решения в случае, если а) объект спора не может быть предметом арбитражного разбирательства по законам этой страны или б) признание и приведение в исполнение этого решения противоречат публичному порядку этой страны (часть 2).

При этом такое основание для отказа в признании и приведении в исполнение арбитражного решения, как наличие у иностранного государства иммунитета, отсутствует.

Таким образом, будучи участником Нью-Йоркской Конвенции 1958 года, Украина не может ссылаться на судебный иммунитет признания и приведения в исполнение вынесенных против нее арбитражных решений.

Более того, п. 2 ст. 9 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Кабинетом Министров Украины о поощрении и взаимной защите инвестиций указывает на арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ, процессуальными нормами которого стороны руководствовались в ходе арбитражного разбирательства.

Согласно п. 3 ст. 32 ранее действовавшему арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ арбитражное решение излагается в письменной форме и является окончательным и обязательным для сторон. Стороны обязуются выполнять арбитражное решение без промедления.

В силу положений п.п. 1, 2 ст. 5 Федерального закона от 03.11.2015 № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации» иностранное государство не пользуется в Российской Федерации судебным иммунитетом, если оно явно выразило согласие на осуществление судом Российской Федерации юрисдикции в отношении конкретного спора в силу:

- 1) международного договора;
- 2) письменного соглашения, не являющегося международным договором;
- 3) заявления в суде Российской Федерации, письменного уведомления суда Российской Федерации или письменного уведомления, переданного Российской Федерации по дипломатическим каналам, в рамках судебного процесса в отношении конкретного спора.

Согласие иностранного государства на осуществление судом Российской Федерации юрисдикции в отношении конкретного спора, предусмотренное частью 1 вышеназванной статьи, не может быть отозвано и распространяется на все стадии судебного разбирательства.

Вышеуказанные нормы права свидетельствуют об отказе Украины от судебного иммунитета в отношении процедуры признания и приведения в исполнение арбитражного решения.

Таким образом, у Украины применительно к вынесенному иностранному арбитражному решению судебный иммунитет отсутствует.

Довод заинтересованного лица о том, что производство по делу следует прекратить, поскольку имущество, выявленное на территории Ставропольского края, обладает соответствующим иммунитетом, а иного имущества, на которое согласно

действующему законодательству может быть обращено взыскание, не выявлено, подлежит отклонению в связи со следующим.

В силу ч. 1 ст. 242 АПК РФ заявление о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений подается стороной, в пользу которой принято решение, в арбитражный суд субъекта Российской Федерации по месту нахождения или месту жительства должника либо, если его место нахождения или место жительства неизвестно, по месту нахождения имущества должника.

Согласно представленным в материалы дела выпискам из ЕГРН правообладателю Украине с 31.03.1998 по настоящее время принадлежат: нежилое здание по адресу: г. Москва, ул. Новый Арбат, д. 9, строение 1 на основании договора купли-продажи от 23.11.1998 № 12247, заключенного между СГУП города Москвы и Министерством культуры и искусств Украины; нежилое здание по адресу: г. Москва, Леонтьевский переулок, д. 20, стр. 1, стр. 2, д. 18/17, строение 1-3, строение 2, строение 5 на основании соглашения от 19.11.1998 б/№; нежилое здание по адресу: г. Москва, переулок Вознесенский, д. 17/18, строение 4 на основании соглашения от 19.11.1998 б/№; нежилые здания по адресу: Ставропольский край, г. Кисловодск, ул. Фоменко, д. 134, Ставропольский край, г. Кисловодск, ул. Коминтерна, д. 9, Ставропольский край, г. Кисловодск, ул. Коминтерна, д. 9 а, Ставропольский край, г. Кисловодск, проспект Ленина/переулок Бородинский, 12-14/5, Ставропольский край, г. Ессентуки, ул. Пятигорская, д. 46 на основании Протокола между Правительством РФ и Кабинетом Министров Украины о правовом статусе (праве собственности) отдельных объектов, расположенных на территории Украины и на территории РФ, от 31.08.2001.

Как было указано ранее, определением Арбитражного суда города Москвы от 22.06.2018, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Московского округа от 02.08.2018, дело передано на рассмотрение Арбитражного суда Ставропольского края. Суд указал, что наличие дипломатических учреждений Украины в г. Москве, а также здание Культурного центра Украины применительно к нормам пункта 2 статьи 256.1 АПК РФ не может служить основанием для подачи заявления в Арбитражный суд г. Москвы.

В то же время, в соответствии с пунктом 23 Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.12.2018, процедура легализации иностранного судебного (арбитражного) решения направлена на придание такому акту

юридической силы в государстве исполнения. Без приобретения юридической силы в судебной процедуре государства исполнения такие решения не обретают свойства обязательности в юрисдикции государства исполнения, не порождают прав и обязанностей участников правоотношений в принудительном порядке. Обращение к легализации иностранного решения является гарантией общества, необходимой процедурой, реализуемой им в рамках права на доступ к суду. Иной подход, исключаящий право взыскателя на легализацию иностранного решения, нарушает баланс прав сторон, поскольку право взыскателя на своевременное и эффективное правосудие ограничивается в части принудительного исполнения судебного акта.

Таким образом, вопрос о возможности обращения взыскания на имущество заинтересованного лица не входит в предмет доказывания (исследования) по настоящему делу о признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения.

В связи с вышеизложенным суд считает, что настоящее дело по указанным заинтересованным лицом основаниям прекращению не подлежит.

Доводы заинтересованного лица о противоречии вынесенного арбитражного решения публичному порядку подлежат отклонению по следующим основаниям.

В силу [подп. «в» п. 2 ст. V Конвенции Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года](#), [п. 7 ч. 1 ст. 244 АПК РФ](#) компетентный суд вправе отказать в признании и приведении в исполнение арбитражного решения, если такое признание и приведение в исполнение противоречит публичному порядку страны суда.

Под публичным порядком в целях применения названных норм понимаются фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы государства. К таким началам, в частности, относится запрет на совершение действий, прямо запрещенных сверхимперативными нормами законодательства Российской Федерации, если этими действиями наносится ущерб суверенитету или безопасности государства, затрагиваются интересы больших социальных групп, нарушаются конституционные права и свободы частных лиц ([п. 1 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений, утвержденного Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации 26.02.2013, № 156.](#))

Элементом публичного порядка является, в том числе, право каждого на суд и возможность ограничить это право по собственной воле путем обращения к альтернативным способам разрешения споров, в частности в международный коммерческий арбитраж.

В связи с этим при признании и принудительном исполнении иностранных арбитражных решений, выдаче исполнительных листов на решения внутренних третейских судов государственный суд проверяет среди прочего, не нарушит ли исполнение решения арбитража (третейского суда) публичный порядок в части одного из фундаментальных прав участников спора - права на суд. С этой целью государственный суд оценивает, имело ли место волеизъявление сторон на отказ от реализации права на суд в государственном суде и было ли такое волеизъявление свободным (отсутствие пороков воли).

Кроме того, при принудительном исполнении арбитражного (третейского) решения по инициативе стороны разбирательства государственный суд может отказать в принудительном исполнении арбитражного (третейского) решения, если решение вынесено по спору, не предусмотренному арбитражным соглашением либо не подпадающему под его условия, или содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы арбитражного (третейского) соглашения ([ч. 3 ст. 244 АПК РФ](#), [подп. 1 п. 1 ст. 36 Закона Российской Федерации от 07.06.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже»](#)).

Для отказа в приведении в исполнение решения международного коммерческого арбитража по мотиву нарушения публичного порядка государственный суд должен установить совокупное наличие двух признаков: нарушение фундаментальных (основополагающих) начал (принципов) российской правовой системы, или российских норм непосредственного применения (сверхимперативных норм); наличие последствий в виде нанесения ущерба суверенитету или безопасности государства, затрагивает интересы больших социальных групп либо нарушает конституционные права и свободы частных лиц.

В соответствии с [ч. 7 ст. 243 АПК РФ](#) если иностранный суд уже вынес постановление по заявлению должника об отмене арбитражного решения, то российский суд рассматривает заявление о признании и приведении в исполнение этого решения с учетом вынесенного иностранным судом судебного акта в соответствии с международными договорами Российской Федерации и федеральными законами.

На основании [ст. 9 Соглашения о защите инвестиций](#), которая предусматривает специальный механизм разрешения инвестиционных споров между иностранным

инвестором и принимающим инвестиции государством, спор между ПАО «Татнефть» и Украиной подлежал разрешению в порядке арбитражного разбирательства, а не в порядке межгосударственного урегулирования.

При этом в соответствии с п. 1 ст. 1 Соглашения о защите инвестиций, инвестиции определены как все виды имущественных и интеллектуальных ценностей, которые вкладываются инвестором одной Договаривающейся Стороны на территории другой Договаривающейся Стороны в соответствии с ее законодательством.

Арбитражное решение вынесено по спору, связанному с осуществлением ПАО «Татнефть» инвестиций в украинскую компанию УТН.

Таким образом, с учётом того, что спор между ПАО «Татнефть», инвестором, и Украиной, договаривающейся стороной, возник в связи с инвестициями ПАО «Татнефть», он подлежал разрешению в соответствии со ст. 9 Соглашения о защите инвестиций.

Кроме того, суд считает, что Украина утратила право ссылаться на распространение Арбитражным трибуналом режима справедливого и равноправного отношения на ПАО «Татнефть» как на основание для отказа в признании и приведении в исполнение арбитражного решения, поскольку в соответствии с п. 2 ст. V Европейской Конвенции о внешнеторговом арбитраже 1961 г. сторона лишается своего право заявлять возражения против компетенции арбитражного трибунала в рамках процесса по признанию и приведению в исполнение арбитражного решения, если она не заявляла соответствующие возражения в арбитраже.

В рамках арбитражного разбирательства Украина не заявляла возражения относительно отсутствия компетенции Арбитражного трибунала для решения вопроса о применении режима справедливого и равноправного отношения к ПАО «Татнефть» или о том, что арбитражный суд, принимая решение по этому вопросу, вышел за пределы арбитражного соглашения. Спор касался только вопросов толкования объема и содержания режима справедливого и равноправного отношения и последствий его применения к обстоятельствам дела, что относится к вопросу по существу спора.

Таким образом, Украина утратила свое право заявлять какие-либо возражения в связи с распространением режима справедливого и равноправного отношения на ПАО «Татнефть».

Поскольку ст. 9 Соглашения о защите инвестиций предоставляет иностранному инвестору право передать любой спор между одной из Договаривающихся Сторон и инвестором другой Договаривающейся Стороны, возникающий в связи с инвестициями, на рассмотрение в арбитражный суд ad hoc, суд считает, что Арбитражный трибунал обладал

компетенцией для решения вопроса о распространении режима справедливого и равноправного отношения на ПАО «Татнефть».

Вопрос о применении режима справедливого и равноправного отношения к иностранному инвестору связан с инвестициями и, соответственно, входит в предмет арбитражного соглашения. К такому выводу пришел Высокий суд Англии и Уэльса в рамках процесса по признанию и приведению в исполнение арбитражного решения в Великобритании, указав, что вопрос о том, несет ли Украина перед ПАО «Татнефть» обязанность по обеспечению режима справедливого и равноправного отношения, является спором в связи с инвестициями в УТН.

Как было указано выше, для отказа в приведении в исполнение решения международного коммерческого арбитража по мотиву нарушения публичного порядка государственный суд должен установить совокупное наличие двух признаков: нарушение фундаментальных (основополагающих) начал (принципов) российской правовой системы или российских норм непосредственного применения (сверхимперативных норм); наличие последствий в виде нанесения ущерба суверенитету или безопасности государства, затрагивает интересы больших социальных групп либо нарушает конституционные права и свободы частных лиц.

Судом установлено, что в материалах дела отсутствуют доказательства, подтверждающие факт нарушения основополагающих принципов российской правовой системы, наличие последствий в виде нанесения ущерба суверенитету или безопасности государства, а также факт нарушения интересов больших социальных групп, конституционных прав и свобод частных лиц.

Довод заинтересованного лица о ненадлежащем оформлении решения иностранного суда, представленного в обоснование наличия оснований для обращения с заявлением о приведении к исполнению иностранного арбитражного решения и выдачи исполнительного листа подлежит отклонению, поскольку общество при обращении в суд к заявлению приложило указанное решение, удовлетворяющее требованиям ч. 1 п. 4 ст. 242 АПК РФ.

Иные доводы заинтересованного лица, заявленные в рамках настоящего судебного разбирательства, были изложены и рассмотрены при обжаловании третейского решения Апелляционным судом г. Парижа - компетентным органом по месту вынесения арбитражного решения - в рамках рассмотрения заявления Украины об отмене арбитражного решения. Апелляционный суд г. Парижа в своем решении от 29.11.2016 отклонил все доводы, заявленные Украиной. К аналогичному выводу пришел и Высокий суд Англии и Уэльса при рассмотрении возражений Украины на приказ Высокого суда

Англии и Уэльса о признании и приведении в исполнение Арбитражного решения на территории Великобритании.

Кроме того, суд считает, что иные доводы заинтересованного лица не имеют существенного значения и не могут повлиять на рассмотрение заявления о выдаче исполнительного листа.

Учитывая изложенное, у суда отсутствуют основания для отказа в удовлетворении заявления ПАО «Татнефть» о признании и приведении в исполнение Арбитражного решения, вынесенного 29.07.2014 международным коммерческим арбитражем ad hoc в составе арбитров Франциско Оррего Видуны, Чарльза Н. Брауэра и Марка Лалонда в г. Париже, Франция, в рамках арбитражного разбирательства согласно Регламенту ЮНСИТРАЛ.

Суд, рассмотрев ходатайство заинтересованного лица об отложении судебного заседания в связи с необходимостью ознакомления с материалами дела, формирования правовой позиции, а также предоставления дополнительных доказательств, отказывает в его удовлетворении по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 5 статьи 158 АПК РФ арбитражный суд может отложить судебное разбирательство, если признает, что оно не может быть рассмотрено в данном судебном заседании, в том числе вследствие неявки кого-либо из лиц, участвующих в деле, других участников арбитражного процесса, в случае возникновения технических неполадок при использовании технических средств ведения судебного заседания, в том числе систем видеоконференц-связи, а также при удовлетворении ходатайства стороны об отложении судебного разбирательства в связи с необходимостью представления ею дополнительных доказательств, при совершении иных процессуальных действий.

Суд считает, что заинтересованное лицо не обосновало необходимость удовлетворения данного ходатайства, в судебном заседании суд предоставил лицам, участвующим в деле, возможность ознакомиться с приобщенными доказательствами и изложить соответствующие контрдоводы. Кроме того, суд считает, что удовлетворение ходатайства об отложении приведет к необоснованному затягиванию рассмотрения дела. В связи с вышеизложенным данное ходатайство судом отклоняется.

Следует также отметить, что удовлетворение данного ходатайства является правом, а не обязанностью суда.

Исследовав представленные в материалы дела доказательства в их совокупности и оценив их по правилам [статьи 71](#) АПК РФ, учитывая конкретные обстоятельства дела, с учетом установления наличия у суда, рассматривающего спор, эффективной юрисдикции,

учитывая то, что исполнение решения иностранного суда не противоречит публичному порядку Российской Федерации, суд считает заявление публичного акционерного общества «Татнефть» им. В.Д. Шашина о признании и приведении в исполнение арбитражного решения подлежащим удовлетворению.

В соответствии со статьями 110, 256.11 АПК РФ суд распределяет расходы на уплату государственной пошлины.

Руководствуясь статьями 241-245, 184-185 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

в удовлетворении заявленных заинтересованным лицом ходатайств отказать.

Заявление публичного акционерного общества «Татнефть» имени В.Д. Шашина, ОГРН 1021601623702, ИНН 1644003838, г. Альметьевск Республики Татарстан, удовлетворить.

Признать и привести в исполнение Арбитражное решение, вынесенное 29.07.2014 международным коммерческим арбитражем ad hoc в составе арбитров Франциско Оррего Викунья, Чарльза Н. Брауэра и Марка Лалонда в г. Париже, Франция, в рамках арбитражного разбирательства согласно Регламенту ЮНСИТРАЛ, по иску публичного акционерного общества «Татнефть» имени В.Д. Шашина (истца) ОГРН 1021601623702, ИНН 1644003838, г. Альметьевск Республики Татарстан, к Украине (ответчик), которым установлено следующее:

(1) Ответчик (Украина) обязан(а) выплатить истцу (ПАО «Татнефть») сумму в размере 112 млн долл. США в качестве компенсации за совершенные [ей] нарушения Соглашения между Правительством Российской Федерации и Кабинетом Министров Украины о поощрении и взаимной защите инвестиций.

(2) Ответчик (Украина) обязан(а) выплатить истцу (ПАО «Татнефть») проценты на сумму, присужденную согласно подпункту (1), по процентной ставке для трехмесячных депозитов в долл. США по ставке LIBOR плюс 3%. Проценты начисляются на сумму в размере 68,44 млн долл. США с 12 мая 2009 г. и на сумму в размере 43,56 млн долл. США с 27 января 2010 г. до даты окончательной выплаты, с учетом исключения, предусмотренного в подпункте (3) ниже. Причисление начисленных процентов к основной сумме (сложные проценты) происходит каждые три месяца.

(3) Начисление процентов приостановлено с даты вынесения решения на срок 60 (шестьдесят) дней после его вынесения.

Выдать исполнительный лист.

Исполнительный лист с копией судебного акта направить главному судебному приставу Российской Федерации.

Взыскать с Украины в лице Министерства юстиции Украины, г. Киев, Украина, в пользу публичного акционерного общества «Татнефть» имени В.Д. Шашина, ОГРН 1021601623702, ИНН 1644003838, г. Альметьевск Республики Татарстан, 3 000 руб. расходов по уплате государственной пошлины.

Выдать исполнительный лист.

Определение может быть обжаловано в Арбитражный суд Северо-Кавказского округа в течение месяца со дня его вынесения.

Судья

А.М. Яковлев